

УДК 09.00.14

Харипова Земфира Флюоровна

аспирантка кафедры философии религии

и религиоведения философского факультета,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

nazamina765@gmail.com

Zemfira F. Haripova

graduate student of the Department of Philosophy of Religion and Religious

Studies of the Philosophy Faculty of Moscow State University named after M.V.

Lomonosov

nazamina765@gmail.com;

СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАР РОССИИ

CORRELATION OF NATIONAL AND RELIGIOUS IDENTITY OF TATARS OF RUSSIA

Аннотация. В данной статье рассматриваются основы и современное состояние взаимосвязи национальной и религиозной идентичности татарского народа с точки зрения тюркского влияния и развития исламской традиции. По мнению автора, национальная идентичность формируется вместе с национальной государственностью, национальной историей и национальным самосознанием. Идея нации выступает их главной конструкцией, которая обозначает для личности значимый Мы-образ. Показано, что национальное сознание предопределяет представления о религиозно-национальном развитии современного татарского общества.

Ключевые слова: татары, ислам, тюркская нация, тюркизм, национальное сознание, религиозность.

Annotation. This article discusses the foundations and the current state of the relationship between the national and religious identities of the Tatar people in terms of Turkic influence and the development of Islamic tradition. National identity is formed together with national statehood, national history and national identity. The idea of a nation is their main construction, which denotes a significant We-image for a person. It is shown that national consciousness predetermines ideas about the religious-national development of modern Tatar society.

Key words: Tatars, Islam, Turkic nation, Turkism, national consciousness, religiosity.

В настоящее время в условиях глобальной трансформации в мире существует такая проблема, как кризис идентичности. При констатации крупномасштабных трансформаций социального характера общественное

сознание совершенно не успевает качественно проживать адаптационные процессы. Соответственно, трансформации социокультурных укладов, возникновение разного рода конфликтов на этой почве приводят к потере восприятия индивидом традиционно устойчивой целостности мира. Речь здесь идет об актуальности идентификации [14].

Под идентичностью, как правило, понимают чувство принадлежности человека или социума к «собственному» миру:

- здесь происходит отождествление с той или иной социокультурной средой, учитываются ее ключевые нормы, ценностные ориентации;
- обращается внимание на историко-культурные, духовные корни, осознание неразрывной связи и непосредственной среды.

Идентичность как явление современной действительности интересна, чаще всего, тогда, когда она носит национальный или религиозный характер. Рассмотрим более подробно данные понятия и то, каким образом они могут быть сопоставлены друг с другом.

Национальная идентичность, по мнению К.И. Султанбаева, является составляющим принадлежности к тому или иному этносу. Соответственно, этническая идентичность рассматривается как осознание собственной принадлежности к той или иной этнической общности. Она определяется в соответствии с некоторыми показателями: этнической принадлежностью родителей, местом рождения, языком, культурой [10, с.10]. Роль национальной идентичности, по мнению К.А. Кузнецова и П.А. Щелина, является обязательным фактором стабильного существования государства, в критических же случаях ее можно рассматривать как основной компонент, который определяет выживание людей одного этноса внутри страны [5, с.32].

Феномен религиозной идентичности как явление современного мира определяется с учетом специфики религиозного отношения к настоящему. Религиозное мировоззрение, соответственно, необходимо рассматривать как неологизм (введенный в философию Ф.Д.Э. Шлейрмахером), или как некоторую «самобытную область» духовного опыта человека, испытывающего переживания на тему неразрывного единства человека, Бога и мира. Причем, речь идет не только об отдельной личности, но и о целом этносе. В основе конструирования мировоззренческих основ находится определенная морально-нравственная система [14].

В Религиоведческом словаре говорится о том, что религиозная идентичность представляется как определенный фактор религиозного сознания, в содержании которого имеются религиозные ценности и осознание принадлежности к той или иной форме религии [8].

Произведенный нами типологический анализ показал, что в современном мире такие понятия как «национальная и религиозная идентичность» являются сближенными, поскольку они взаимно покрывают друг друга, определяя создание сложной взаимосвязи.

Процессы, которые в современное время происходят во всем мире, определенным образом размывают ранее существующие представления об этносе, нации, идентичности. В частности, глобализационные процессы

вмешиваются и в устоявшуюся культурную среду татарского народа, навязывая новые стандарты. Следовательно, стоит отметить, что идентичность татарского народа сегодня находится под угрозой ассимиляции, что преимущественно можно проследить по языковому аспекту. Татары постепенно становятся или двуязычными (татаро-русскими), или полностью переходят на русский язык. И именно здесь стоит вопрос, теряется ли идентичность, или же, наоборот, происходит обострение самосознания с «комплексом неполноценности», как говорил Р.С. Хакимов. В связи с этим, внутри татарской общественности существует достаточно сильная озабоченность состоянием национальной и религиозной культуры, а также актуальным является вопрос о сохранении суверенитета Татарстана [13, с.243].

Обращая внимание на разработанность проблематики идентичности татар в научной литературе, следует выделить некоторые аспекты, а также отметить, что достаточно интенсивные трансформации предопределяют наличие:

- системологического изучения феномена идентификации и ее процессов в Татарстане;
- углубленного изучения взаимосвязи, существующей между национальной и религиозной идентичностью.

Важно обратить внимание на то, что исследований, которые были бы ориентированы на научный анализ актуальной проблематики и рассматривали идентичность татар, достаточно мало. Методологические проблемы исследования татар ставились учеными, работающими непосредственно над обобщающими темами. К примеру, Ш. Марджани в своем труде «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар» писал о том, что мусульманские историки собрали очень много материала о столицах, халифах, царях, ученых, суфиях, разных социальных слоях, путях и направлениях мысли древних мудрецов и прочих аспектов жизни мусульман. И это может вполне являться фундаментом для современного рассмотрения проблемы. В XIX веке среди ученых, которые внесли значимый вклад в изучение истории и культуры татарского народа, можно упомянуть Н.Ф. Катанова – специалиста-тюрколога. Его фундаментальные исследования значительным образом повлияли в процессе разработки вопросов целого комплекса научных дисциплин, которые образуют востоковедение в качестве научной базы. Кроме того, на сегодняшний день отмечается, что все большее количество различных ученых проявляют особенный интерес к изучению истории, культуры, этнографии и религии татарского народа. Тем не менее, еще далеко не все изучено и в настоящее время. Также, упомянем основательные исследования А.А. Шаова, Г.Ф. Габдрахмановой, Р.С. Хакимова, Г. Гузельбаевой, которые рассматривали текущее состояние и перспективы татарского народа.

Рассмотрим, как развивался этнос татар. Волжская Булгария – государство, известное за пределами страны как великое и могущественное. В его население входили тюрко-язычные племена. Казанско-татарская

народность сложилась в Казанском ханстве (1438-1552 гг.), которое было одним из значимых политических и культурных центров Восточной Европы. Тюркский этнос – это этноязычная общность, достаточно древняя, её язык – тюркский. Так, предками татар были болгары, которые основали государство Булгария – сильное государство на территории Поволжья; выгодное географическое положение обеспечивало ее благосостояние. В IVX веке разразилась война за ханский престол, и Булгария впоследствии распалась на два княжества (Булгарское и Жукотинское с центром в городе Жукотин (Джукетау разрушен в XV веке. Остатки — около г. Чистополь в Татарии)). Достаточно частые нападения на эти княжества привели к формированию нового государства и этноса – татар [9, с.190]. С точки зрения теории болгаро-татарского происхождения татар, основополагающим аспектом этногенеза татарского народа принято считать непосредственно период существования Волжской Булгарии, когда у болгарского этноса, складывавшегося в Среднем Поволжье и Приуралье, начиная с VIII века, сформировались основные этнокультурные особенности современных татар [11, с.42]. Можно говорить о том, что постепенно сформировалась татарская нация как этническая группа. Современные татары прошли достаточно продолжительный путь становления идентичности своего народа, то есть, это значит, что татары являются многокорневым народом. Проблема формирования татарской нации стала актуальной у исследователей еще во второй половине XIX века. Причем, она является актуальной по настоящее время. Так, марксистская трактовка татарской нации, которая базируется на социально-экономических факторах развития общества, являлась доминирующей в период советской власти. На сегодняшний день все больше внимания ученые уделяют культуре в формировании татарской нации, как считает Д. Исхаков [4, с.23], основываясь на концепции решающей роли культуры в нациообразовательном процессе.

В ходе революции 1917 г. в татарском сообществе были сформулированы некоторые точки зрения на определение факторов и перспектив развития татарской нации. В частности, Г. Ибрагимовым было внесено предложение о том, что именно язык должен являться системообразующим фактором при идентификации татарской культуры [15, с.138].

Говоря о религиозных особенностях татар, следует отметить, что ислам не являлся этнокультурным продуктом тюркского народа, от которого, как мы выяснили, произошли татары. Их принципом являлась веротерпимость. С течением времени татары постепенно приобщались к исламской культуре. В частности, только в 1312 г. пришедший к власти в Орде хан Узбек, сделал ислам официальной государственной религией (речь идет о Золотой Орде).

После присоединения в XVI в. татар к Российскому государству религиозная ситуация в Поволжье сильно изменилась: осуществлялась пропаганда против мусульман, в связи с чем часть татар от него отказались. Однако другая часть осталась ему преданной. В 1768 - 1770 гг. по приказу

императрицы в Татарстане были построены две мечети, что являлось возрождением ислама на данной территории.

Подводя итог исторического аспекта идентичности татар, следует сказать о том, что ранний период этногенеза тюрко-татар осуществлялся без участия исламской религии, а также о том, что после присоединения татарских земель к Российской империи и запрете ислама часть татар, обратилась к русской вере, а другая часть осталась веровать в ислам, при этом, еще больше формируя национальную самобытность [7, с.115].

Главное в деятельности татарских религиозных реформаторов, среди которых кроме Ризы Фахретдина [12], мы называем Мусу Биги [16] и Галимджана Баруди [1], заключалось в том, что, не отказываясь от основных положений классического ислама, они предпринимали активные попытки к освобождению его от позднейших наслоений (например, спекулятивной теологии — калама, мистического ислама — суфизма) и приобщить религию к современной действительности, соответствующей реалиям Нового времени, тем самым, внося в религиозное мировоззрение татарского народа новое рационализирующее начало.

Упоминая непосредственно аспекты конфессиональной самоидентификации татар, научный сотрудник Казанского федерального университета, Г. Гузельбаева делает вывод о том, что в основном все татары являются мусульманами, православные составляют лишь меньшинство [2]. М.И. Ибрагимов, в свою очередь, является сторонником татаризма. В частности, распространенность среди татар других самоидентификаций (мусульмане, в частности) им объясняется негативной оценочностью, которую имеет этноним «татары» [3, с.15]. Г.И. Макарова в 2016 году провела исследование среди молодого населения Татарстана на предмет их национальной идентичности. Некоторыми участниками фокус-групп отмечался достаточно высокий уровень жизни в регионе относительно других субъектов Российской Федерации, другие указывали на совершенствующуюся инфраструктуру городов Татарстана. Значимым также являлся региональный имидж. Некоторые респонденты выражали сожаление в том, что на сегодняшний день не сохранилась страничка в паспорте, которая бы фиксировала принадлежность к Татарстану. Проведенный анализ дал возможность говорить о том, что для многих представителей молодежи Татарстана региональная идентичность является тождественной этнической [6, с.73]. Основой религиозной веры у современных татар зачастую является их внутреннее самоощущение. Важно при этом обратить внимание на то, что оно связано с нацией. И этот симбиоз национального самосознания и ислама позволяет говорить о таком феномене, как этнорелигиозная идентичность.

В современном светском обществе татар взаимосвязь этнической и религиозной идентичностей постепенно становится все более созависимой. Некоторая часть татар в настоящее время приходят к национальной, этнической идентификации непосредственно путем формирования религиозности. И исламские институты обращаются все чаще к национальным проблемам.

Так, многие татары понимают религию как определенную дань традициям, дань уважения к предкам. Соответственно, не представляется возможным говорить о том, что все татары являются мусульманами с точки зрения канонических последователей религии. Однако их нация и мусульманская вера идут в одном направлении как традиционная вера, несмотря на то, что родной она не являлась и во времена тюрков.

Таким образом, можно говорить о том, что национальная и религиозная идентичности являются созависимыми, это два в сущности неразрывных аспекта, формирующих татар как общность и нацию, активно развивающуюся в духе исламской традиции, но лишь поверхностно, если смотреть на канонический аспект этой религии. Тем не менее, эта связь существует и обуславливает национальную идентичность татар в сплочении с исламом. Соответственно, говорить о потере идентичности татар сегодня не рационально ввиду такого глубокого самосознания той части жителей Татарстана, которая считает себя мусульманами и является частью большой этнорелигиозной общности.

Литература:

1. Галимджан Баруди (1857—1921). *Просветитель сквозь призму суфизма* // под ред. И. Набиуллин. – Ислам. – 2011. – № 25 (01). – С.21-25.
2. Гузельбаева Г. *Исламская идентичность татарской молодежи Республики Татарстан [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/54944504-G-ya-guzelbaeva-islamskaya-identichnost-tatarskoy-molodezhi-respubliki-tatarstan.html> (дата обращения 14.05.2019).
3. Ибрагимов М.И. *Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования*. – Казань, 2018. – С.15. – 104 с.
4. Исхаков Д. *Об основных этапах становления татарской нации* // *Панорама-Форум*. – 1997. – №1. – С. 21-26.
5. Кузнецова К.А., Щелина П.А. *национальная идентичность и устойчивая государственность* // *Сравнительная политика*. – 2014. – №1. – С.31-36.
6. Макарова Г.И. *Региональная идентичность в повседневном дискурсе молодых татар Татарстана* // *Историческая этнология*. – 2016. – №1. – С. 73. – С.53-74.
7. Рашитов Ф.А. *О роли ислама в исторических судьбах татарского народа* // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. – 2015. – №1 (55). – С.111-115.
8. *Религиоведение. Энциклопедический словарь*. – М.: Академический проект, 2006. – 200 с.
9. Смирнов А.П. *Волжские болгары*. – М., 1951. – С. 190.
10. Султанбаева К.И. *Курс лекций по дисциплине этнопедагогика и этнопсихология*. – Абакан, 2010. – 103 с.
11. *Татары*. – М.: Наука, 2001. – С. 42.
12. Фахреддин Р. *Великая Болгария в Татарстане*. – Казань: Татар, кит. нэшр., 1993. – 288 с.

13. Хакимов Р.С. Татарская идентичность: состояние и перспективы // Историческая этнология. – 2016. – №2. – С.242-252.

14. Шаов А.А. Этническая и религиозная идентичность: специфика взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – №3. – С. 1-7.

15. Этническая идентичность татар в региональных контекстах. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С.138.

16. Gormez M. Musa Carullah Bigiyef. – Ankara, 1992. – 228 p.

Literature:

1. Galimjan Baroody (1857-1921). The Enlightener through the prism of Sufism // Ed. I. Nabiullin. – Islam. – 2011. – No. 25 (01). – P.21-25.

2. Guzelbaeva G. Islamic identity of the Tatar youth of the Republic of Tatarstan [Electronic resource]. – Access mode: <https://docplayer.ru/54944504-G-ya-guzelbaeva-islamskaya-identichnost-tatarskoj-molodezhi-respubliki-tatarstan.html> (accessed May 14, 2019).

3. Ibragimov M.I. National identity of Tatar literature: modern research methods. – Kazan, 2018. – P.15. – 104 p.

4. Iskhakov D. On the main stages of the formation of the Tatar nation // Panorama Forum. – 1997. – No. 1. – P. 21-26.

5. Kuznetsova K.A., Shchelina P.A. national identity and sustainable statehood // Comparative politics. – 2014. – No. 1. – P.31-36.

6. Makarova G.I. Regional identity in the daily discourse of the young Tatars of Tatarstan // Historical ethnology. – 2016. – No. 1. –P. 53-74.

7. Rashitov F.A. On the role of Islam in the historical fate of the Tatar people // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. – 2015. – No. 1 (55). – P. 111-115.

8. Religious studies. Encyclopedic Dictionary. – M.: Academic project, 2006. – 200 p.

9. Smirnov A.P. Volga Bulgars. – M., 1951. – P. 190.

10. Sultanbaev K.I. Lecture course on the discipline of ethnopedagogy and ethnopsychology. – Abakan, 2010. – 103 p.

11. Tatars. – M.: Nauka, 2001. – P. 42.

12. Fakhreddin R. Great Bulgaria in Tatarstan. – Kazan: Tatars, China. Nashr, 1993. – 288 p.

13. Khakimov R.S. Tatar identity: state and prospects // Historical Ethnology. – 2016. – No. 2. – P.242-252.

14. Shaov A.A. Ethnic and religious identity: specifics of interaction // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural science. – 2009. – No. 3. – P. 1-7.

15. Ethnic identity of Tatars in regional contexts. - Kazan: Institute of History. S. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, 2015. – p.138.

16. Gormez M. Musa Carullah Bigiyef. – Ankara, 1992. – 228 p.

